

Глава 429 - Лечение холодной кровью в этом мире (1/3)

Она все утро была с Лу Ци в магазине для новобрачных, что с ним случилось, что он внезапно вернулся в таком гневе? Тем не менее, я кое-что нашел.

"Не слишком хорошо? Я думаю, этого достаточно!"

Дием закончил свои губы мурлыкали в ледяной линии, он принимал ее предупреждения снова и снова к сердцу, и играл сам в течение трех месяцев с такой тактикой, если бы не его собственная сестра, он бы сердце, чтобы убить сейчас.

"Пожалуйста, отпустите ее!"

Брови Лю Ци урчали, думая о том, сколько раз он встречался с семьей Сяо Сяо, но он не ожидал, что всё будет так.

"Ты брат Сяо Сяосяо и я уважаю тебя, но я не могу позволить тебе навредить ей и ребенку в животе, так что, пожалуйста, отпусти."

По сравнению с только что звучавшим тоном, на этот раз слова Лу Ци носили четкий предупредительный характер, а пара глаз на его элегантном лице имела редкий и более строгий взгляд.

Холодные глаза Сяо Ди вспыхнули от удивления, затем он посмотрел вниз на живот Сяо Сяо, его плотно запертые брови стали подавлять беспомощность после того, как был ошеломлен в течение половины дня, освободив ее немного покрасневшее запястье: "Ты возвращаешься домой со мной".

"Дорогая, иди домой первой, брат не причинит вреда ни мне, ни ребенку."

Глядя на мягкую и простую улыбку на её лице, Лу Ци с некоторой неловкостью посмотрел в сторону Сяо Ди, уехавшего, или развернулся и сел в машину, чтобы начать и уехать.

Сяо Сяоксяо наблюдал за тем, как сапфирно-синий внедорожник исчезает за углом перед ней, протянул руку, чтобы коснуться живота, улыбнулся и повернулся, чтобы вернуться на виллу с расслабленным лицом.

"Ты действительно беременна, или это просто притворство".

Как только она вошла в дверь, прохладный голос приветствовал ее, и глаза Диема пристально смотрели на ее желудок.

Прямо снаружи, в тот момент, когда Лу Ци сказал, что ребенок, которому он подсознательно поверил, но потом он подумал о том, что делает Сяо Сяосяо, как она, которая сошла с ума от мести, на самом деле может быть беременна?

Как будто Сяо Сяо не видел холода в его глазах, он подошел с неглубокой улыбкой, его еще покрасневшее запястье упало и приподнялось, а пальцы вытащили из его сумки клочок бумаги с логотипом больницы.

"Это пакет тестов, который я вчера ходила в больницу, если вы мне не верите, дома есть еще и тест на беременность, я могу сразу же сделать еще один тест, чтобы показать его вам". Брат, я буду матерью, ты будешь дядей, и отныне у нас будет еще один член семьи в этом мире, разве

ты не счастлив?"

Мягкое лицо вызвало чисто невинную улыбку, и его сердцу было больно видеть: "Чего ты еще хочешь? Я отомщу маме и папе. Ты просто должна быть счастлива.

Жизнь была бы хороша".

Всех грехов, которые он нес в одиночку, было достаточно, и он хотел, чтобы его единственная сестра, его единственный родственник, влюбилась так же просто и страстно, как и все нормальные девушки, беспокоилась о мелочах и беспокоилась о переносе счастливого брака.

"Жить долго и счастливо"? Брат, каждый раз, когда ты говоришь, что отомстишь за маму и папу, но что ты сделал для Кьяо Чуаса, твоя месть вот-вот иссякнет, так как ты не можешь сделать ничего хладнокровного для мира, я могу! То, что ты не можешь сделать, я могу сделать!"

Лицо, которое было нежным, только что превратилось в насмешку и свирепым, углы красных губ Сяо Сяосяо были злыми, она не хотела быть счастливой, она просто хотела, чтобы все, кто обязан ее счастьем, чувствовали ее боль и были в море страданий до конца своей жизни, как и она.

"Значит, вы позволили Шэнь Цзинь Тонгу выдать себя за Шэнь Бэйчуань в стиле и семье Шэнь"? Шэнь Чжин Тонг не будет послушно слушать твою команду!"

Глядя на гнев в его глазах, как он подошел по его стопам, даже если вы не пошли смотреть на сердитые глаза, вы могли чувствовать себя опаленным пламенем, и Гримас вдруг засмеялся.

"В конце концов, вы все беспокоитесь о Цяо Чуся, брат, как вы думаете, они были вместе более трех месяцев, и ничего не произошло? Если однажды Цяо Чуаса узнает, что Шэнь Бэйчуань, которого она любит, стал Шэнь Цзинь Тун и они все еще относительно переплетены день и ночь, захочет ли она умереть?"

"Но мне любопытнее знать, будет ли настоящий Шэнь Бэйчуань продолжать любить её после того, как она узнает, что она с Шэнь Цзинь, а если нет, то у брата у тебя будет лучший шанс".

Щелк!

Громкая пощечина сделала Сяо Сяо пришлось повернуться в сторону, дыхание Сяо Ди было более быстрым, его глаза сложны, как он посмотрел на свою собственную руку, которая не была отозвана.

Они все знали, что за человек Шэнь Цзиньтун, поставив его рядом с Мелочь было опасно, что может произойти в любой момент, его сестра сошла с ума!

Из угла его рта сочилась кровь, и это было больно, но улыбка Сяо Сяоксяо была светлой, как облако: "Ты снова победил меня за Цяо Чуся!"

Единственная семья, которая у нее была в этом мире, потому что другая женщина неоднократно избивала ее.

"Сяо Сяо..."

"Так как ты так заботишься о ней, я испорчу ее тебе, человеку, которому нет места в твоём

сердце, но ты относишься к ней, как к сокровищу, я твоя единственная семья, брат, ты забыл обещание, которое дал в детстве?"

После легкого голоса, она улыбнулась и включила

Поднявшись наверх, Дием смотрел ее стройная фигура растягивается назад, пока она не была заблокирована дверью, вес его сердце прижимается к груди немного.

Он сел на диван, ладонь, которую он только что размахивал, была горячей и болезненной, сколько сил он использовал для этой пощечины, сколько боли должно быть у Сяо Сяо?

Дверная панель закрылась, Сяо Сяо больше не двигался вперед, а сидел прямо в дверном проеме, следы пальцев отчетливо видны на его белом лице, избитая половина лица постепенно распухла.

"Ты сказал, что будешь охранять меня до конца своей жизни и всегда будешь рядом со мной."

Кровь, просачивающаяся из его губ, вскоре после этого начала высыхать, но была перемочена слезами, которые неожиданно просочились вниз по углам его губ и наложили на него отпечаток.

Было ли плохо быть вместе всю оставшуюся жизнь? Почему Цяо Чушан заставил его забыть обещание, которое он дал.

Пальцы погладили по лицу, которое было переполнено болью, Сяо Сяо опустил голову, слезы в глазах, казалось, прорвались через барьер, который всегда был на месте и стекал безудержно.

Мой брат забыл о ненависти, об обещании, которое они дали, о том, что она была ближе всего к нему.

У нее была небольшая боль в притесненном животе, и она медленно встала после долгого, ошеломленного момента, легкая улыбка пролилась на ее красное и опухшее лицо.

Брат, я не забуду то, что ты забыл, и не забуду еще больше того, что ты обещал.

Все, кто нам должен, должны будут вернуть его в два раза больше.

Особенно она, Цяо Чу Шеллоу!

В течение нескольких дней Цяо Чуаса не хотела выходить на улицу, она продолжала чихать каждый день, но у нее не было других симптомов простуды, это было просто зло.

"Девочка, отдохни сегодня пораньше, и пусть Бейчуан отвезет тебя завтра в больницу."

Только после ужина старушка стала с тревогой лаять, чихать - не большая проблема, но об этом несколько дней чихания сказать немного сложно.

"Тогда бабушка, я иду наверх."

Кьяо Чуаса только что сказала и захотела снова чихнуть, поэтому ей пришлось прикрыть нос и быстро подняться наверх.

Шэнь Цзиньтун посмотрел на фигуру, идущую наверх, угол его губ зацепился, встал и пошел на кухню, а через некоторое время в его руке оказался стакан молока.

"Бабушка, я тоже поднимаюсь".

"Быстро иди, или будь осторожен, выпей молока, чтобы легко заснуть."

Старушка улыбнулась и помахал рукой, лицо девушки в наши дни выглядело не очень хорошо, и она выглядела так, будто у нее тяжелое сердце.

Цяо Цзиньсинь, который наблюдал за Медвежьей Мышью на боку, повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Цзиньтуна, его маленькие брови бороздили, а затем он забрал их обратно.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1088149>